Дело № 11-007-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Ермилова В.М.

судей Валюшкина В.А. и Тимошина Н.В.

рассмотрела в судебном заседании 24 мая 2007 года кассационные жалобы осужденных Замалиева Р.К., Вавилова С.Н., Снегирева О.В. и адвокатов Валетовой М.В. и Прытковой Ю.Е. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 24 ноября 2006 года, по которому

Замалиев Р К судимый 21.09. 04 г. по ст. 159 ч. 2 УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года,

осужден: по ст. 325 ч. 2 УК РФ на 10 месяцев исправительных работ с ежемесячным удержанием в доход государства % заработка и к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ (по эпизоду от 18.11.04 г.) на 10 лет, по ст. 161 ч. 3 п. «а» УК РФ на 8 лет, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ (по эпизоду от 25.12.04 г.) на 15 лет, по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, в» УК РФ (по эпизоду от 25.12.04 г.) на 10 лет, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду от 30.12.04 г.) на 10 лет, по ст. 105 ч.2 п. п. «д, ж, з» УК РФ (по эпизоду от 08.01.05 г.) на 18 лет, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (по эпизоду от 08.01.05 г.) на 10 лет, по ст. 162 ч. 2 УК РФ (по эпизоду от 16.01.05 г.) на 8 лет, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (по эпизоду от 17.01.05 г.) на 10 лет, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ (по эпизоду от 17.01.05 г.) пожизненно, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений к пожизненному лишению свободы.

Отменено условное осуждение по приговору от 21 сентября 2004 года и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима;

Вавилов С Н [redacted],

осужден: по ст. 325 ч. 2 УК РФ на 10 месяцев исправительных работ с ежемесячным удержанием в доход государства [redacted]% заработка и к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ (по эпизоду от 18.11.04 г.) на 10 лет, по ст. 161 ч. 3 п. «а» УК РФ на 8 лет, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ (по эпизоду от 25.12.04 г.) на 15 лет, по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, в» УК РФ (по эпизоду от 25.12.04 г.) на 10 лет, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду от 30.12.04 г.) на 10 лет, по ст. 105 ч.2 п. п. «д, ж, з» УК РФ (по эпизоду от 08.01.05 г.) пожизненно, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ (по эпизоду от 08.01.05 г.) на 10 лет, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ (по эпизоду от 17.01.05 г.) на 15 лет, по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, в» УК РФ (по эпизоду от 17.01.05 г.) на 10 лет, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима,

и

Снегирев О В [redacted], судимый 11.03. 98 г. по ст. ст. 338 ч. 1, 158 ч. 2 п. «г» УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный от наказания 22 июня 2000 года по акту амнистии,

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 2 УК РФ на 8 лет, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ на 15 лет, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 10 лет, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено решение об удовлетворении гражданских исков.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Замалиева Р.К., Вавилова С. Н., Снегирева О.В., и, соответственно, адвокатов Яшина С.Ю., Рубахина С.А. и Чиглинцеву Л.А., поддержавших жалобы, потерпевшего М [redacted] об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, мнение прокурора Хорлиной И.О., полагавшей приговор в части осуждения Замалиева и Вавилова по ст. 325 ч.2 УК РФ отменить и дело прекратить за истечением срока давности, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

Замалиев и Вавилов – в нападении на М [redacted] в целях хищения

имущества, с применением насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшей, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, совершенном 18 ноября 2004 года; в открытом хищении имущества Х[redacted]., организованной группой, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшей, совершенном 21 ноября 2004 года; в нападении на Я[redacted] в целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в умышленном причинении ему смерти, организованной группой, сопряженном с разбоем, совершенных 25 ноября 2004 года; в нападении на М[redacted] в целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, организованной группой, совершенном 30 декабря 2004 года; в нападении на Р[redacted] в целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в умышленном причинении ему смерти, организованной группой, сопряженном с разбоем, с особой жестокостью и похищении у него важного личного документа, совершенных 8 января 2005 года;

Замалиев и Снегирев - в нападении на К[redacted] в целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору, совершенном 16 января 2005 года;

Замалиев, Вавилов и Снегирев – в нападении на М[redacted] в целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, (организованной группой в отношении Замалиева и Вавилова и группой лиц по предварительному сговору в отношении Снегирева) и в умышленном причинении ему смерти, сопряженном с разбоем (организованной группой в отношении Замалиева и Вавилова и группой лиц по предварительному сговору в отношении Снегирева), совершенных 17 января 2005 года.

Эти преступления совершены [redacted] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании: **Замалиев** частично признал вину в ограблении Х[redacted] и разбойных нападениях на М[redacted], М[redacted], Р[redacted] и его убийства, К[redacted], М[redacted]; **Вавилов** - частично признал вину в ограблении Х[redacted] и в разбойных нападениях на М[redacted], Я[redacted], М[redacted], Р[redacted], М[redacted]; **Снегирев** частично признал вину в разбойных нападениях на К[redacted] и М[redacted]. В остальной части обвинения Замалиев, Вавилов и Снегирев вину не признали.

В кассационных жалобах:

- основной и дополнении к ней осужденный Замалиев считает приговор незаконным, необоснованным, ссылается на то, что при провозглашении приговора не присутствовала его адвокат, его дополнительное ознакомление с материалами дела проводилось без участия адвоката, в суде допрошены не все свидетели. Считает, что по эпизоду разбойного нападения и убийства Р, обстоятельства преступления выяснены неполно, утверждение, что молоток и нож были приготовлены заранее, не основано на доказательствах, наличие предварительного сговора ничем не подтверждено, показаниям Вавилова, оговорившем его, не дано критической оценки, тем более что они противоречат другим доказательствам, его, Замалиева, показания о непричастности к убийству Р, не опровергнуты, к изъятию у Р вещей, а также служебного удостоверения он отношения не имеет. По эпизоду с М у него не было корыстного мотива, себе он ничего из вещей позднее убитого потерпевшего не взял, показания Вавилова и Снегирева о его причастности к нападению и убийству не соответствуют действительности, противоречат другим доказательствам. Не отрицая разбойного нападения на мужчину, высказывает сомнение в том, что потерпевшим был именно Я, имеющиеся по этому поводу противоречия судом не выяснены. По эпизоду с Х утверждает, что ударов ей не наносил, показания на следствии, положенные в основу приговора, дал под давлением следователя, объяснения потерпевшей о его роли в ограблении путанны и противоречивы. Полагает, что в его действиях отсутствует состав грабежа. Что касается ограбления К шова, то его он не бил, на следствии Снегирев оговорил его в нанесении ударов потерпевшему, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Не отрицая нанесения удара М, считает, что обстоятельства преступления выяснены не полно. Утверждает, что организованной группы не было, выводы суда о том, что он был инициатором преступлений бездоказательны, его психическое состояние надлежаще не проверено. При назначении наказания суд не учел признание им вины, оказание помощи следствию, наличие дочери. Просит приговор отменить, направив дело на новое рассмотрение;

- адвокат Валетова в защиту Замалиева ссылается на отсутствие доказательств организованной группы, кто был ее руководителем не установлено, распределение ролей не доказано, то есть, квалифицирующий признак всех преступлений их совершение в составе организованной группы, не подтвердился. Показания осужденных о том, что преступления совершались спонтанно и к ним они не готовились, не опровергнуты. Доводы Замалиева о непричастности к убийствам суд опроверг показаниями Вавилова и Снегирева, однако оставил без внимания их несоответствие другим доказательствам. Умысел Замалиева на хищение документов у Р не доказан, их он не брал и не присваивал. Поскольку Я скончался не на месте преступления, а в больнице, содеянное ее подзащитным подпадает под ст. 111 ч.4 УК РФ. Полагает, что действия Замалиева по эпизодам в отношении К, М и М следует квалифицировать ст. 161 ч.2 УК РФ, поскольку никаких действий, направленных на причине-

ние вреда здоровью потерпевших он не совершал. Содеянное Замалиевым в отношении М[redacted] должно квалифицироваться по ст. 111 ч.4 УК РФ в связи с отсутствием у ее подзащитного умысла на убийство. Просит приговор в части осуждения Замалиева по ст. 325 ч.2 УК РФ отменить и дело прекратить, по эпизодам в отношении М[redacted], К[redacted] и М[redacted] переквалифицировать на ст. 161 ч.2 п. «г» УК РФ, а в отношении Я[redacted] и М[redacted] – на ст. 111 ч.4 УК РФ;

- основной и дополнении к ней осужденный Вавилов утверждает, что наличие организованной группы не доказано, делая вывод о существовании таковой, суд не учел ст. 35 УК РФ. Считает, что отсутствие на месте преступления служебного удостоверения Р[redacted], не уличает его в причастности к его похищению, доказательств этому не добыто. Полагает незаконным осуждение по квалифицирующему признаку « с особой жестокостью» при убийстве Р[redacted], поскольку сама по себе множественность ударов не свидетельствует о проявлении особой жестокости, избиение происходило в короткий промежуток времени, умысел на проявление особой жестокости не подтвержден. Безосновательным является вывод о его особо активной роли при совершении преступлений против Р[redacted] и М[redacted], а, следовательно, и необоснованно признано это обстоятельство в качестве отягчающего. Полагает, что по эпизоду с Я[redacted] его действия следует переквалифицировать со ст. 105 ч.2 на ст. 111 ч.4 УК РФ, поскольку после полученных повреждений Я[redacted] был жив продолжительное время, умысел на совершение убийства не доказан. При назначении наказания суд не учел наличие у него двоих малолетних детей, его первую судимость, молодой возраст, положительные характеристики, явку с повинной, раскаяние в содеянном. Просит приговор изменить, правильно квалифицировав его действия и снизив наказание;

- адвокат Прыткова в защиту Вавилова, приводя аналогичные доводы, дополняет их тем, состав группы не был постоянным, преступления совершались в состоянии алкогольного опьянения, исключающем возможность адекватно воспринимать происходящее, согласовывать действия и распределять между собой роли. Кто был руководителем, объединяющим вокруг себя других лиц, распределяющим доход и координирующим все действия, не установлено. При назначении наказания суд не учел, что Вавилов искренне раскаялся, чистосердечно во всем признался, подробно рассказывал на местах обо всех обстоятельствах преступлений, давал на следствии правдивые исчерпывающие показания, не пытаясь избежать ответственности. Не учтено наличие на его иждивении двух малолетних детей, отсутствие судимости. Просит приговор изменить, исключив осуждение по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ и снизить наказание;

- осужденный Снегирев, не оспаривая обоснованность приговора, просит изменить его, смягчив наказание, ссылаясь на то, что преступления совершил под угрозами Замалиева, то есть у него были реальные основания опасаться за свою жизнь, он явился с повинной, дал «признательные» показания, активно способствовал раскрытию преступления и изобличению других соучастников, то есть

имеются основания, предусмотренные п. «и» ст. 61 УК РФ. Кроме того, несмотря на исключение из обвинения квалифицирующего признака совершения преступления в составе организованной группы, ему назначено такое же наказание и по предыдущему приговору, который был отменен.

В дополнении осужденный Снегирев полагает, что по эпизоду нападения на К его действия следует квалифицировать не как разбой, а как грабеж, поскольку по материалам дела примененное к потерпевшему насилие не является опасным. Просит изменить приговор, правильно квалифицировав его действия и снизив наказание.

По делу принесены возражения: потерпевшим Р на жалобы осужденных Замалиева и Вавилова, а также адвокатов Валетовой и Прытковой; Замалиевым на жалобу Снегирева и адвоката Прытковой; осужденным Вавиловым на дополнение к жалобе Замалиева; потерпевшим М на жалобу Замалиева, в которых они считают неубедительными доводы лиц, на которые ими представлены возражения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных и адвокатов, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Замалиева, Вавилова и Снегирева в инкриминируемых им преступлениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности доказательств, анализ которых дан в приговоре.

Виновность Вавилова и Снегирева в преступлениях самими осужденными и адвокатом Прытковой в защиту Вавилова, как это следует из их кассационных жалоб, не оспаривается.

Вина Вавилова в ограблении Х, разбойных нападениях на М, Я, М, Р М, а также убийствах Я, М и Р и похищении у последнего важного личного документа, а Снегирева в разбойных нападениях на К и М, а также убийстве последнего, подтверждается показаниями самих осужденных в судебном заседании и на предварительном следствии по обстоятельствам совершения вышеуказанных преступлений, протоколами осмотров мест происшествия, заключениями экспертов и другими доказательствами, которые приведены в приговоре по каждому из указанных эпизодов преступной деятельности Вавилова и Снегирева.

Из содержания кассационных жалоб, а также показаний самого Замалиева на следствии и в судебном заседании, видно, что по всем эпизодам преступной деятельности, им не оспаривался факт пребывания на месте совершения того или иного инкриминируемого ему преступления, но при этом он отрицал совершение каких-либо действий, запрещенных уголовным законом, в отношении каждого из потерпевших. Такие доводы Замалиева и его адвоката выдвигались и при рассмотрении дела судом первой инстанции, которые обоснованно были признаны несостоятельными.

Так, **по эпизоду нападения на М** Замалиев на следствии показывал, что в ноябре 2004 года, предварительно договорившись с Вавиловым и Безруковым, в подъезде дома напали на женщину, при этом он ударил ее по затылку приготовленным топором. После чего забрали у нее имущество, в том числе, деньги, сотовый телефон.

По показаниям Вавилова на предварительном следствии, Замалиев сам намеревался нанести удар жертве по голове, а им следует забрать имущество. В подъезде втроем напали на молодую женщину, Замалиев ударил ее топором по голове, Безруков прижал ее к полу. Замалиев хотел нанести еще удар, но топорище сломалось, и он им нанес ей удар по голове. Она просила не убивать ее. Он вырвал у нее сумку, Замалиев-пакет. В сумке оказался телефон «», рублей, документы, тряпки.

Согласно показаниям М, вечером 18 ноября 2004 года на нее в подъезде напали трое человек, Замалиев ее несколько раз ударил чем-то тяжелым. Забрав сумку и пакет, нападавшие скрылись. В сумке были косметичка, кошелёк с рублей и евро, сотовый телефон «», разные документы.

По заключению эксперта у М обнаружена травма головы, причинившая тяжкий вред ее здоровью. Она образовались в результате воздействия (не менее четырех) тупого твердого предмета (предметов).

В ходе следствия М опознала Замалиева, как одного из нападавших, а отец потерпевшей опознал Замалиева и Вавилова как лиц, которых он видел у подъезда дома, где было совершено нападение на его дочь.

Согласно акту судебно-биологической экспертизы на жевательной резинке, окурке «Золотой Явы», изъятым с места происшествия, обнаружена слюна, происхождение которой не исключается от Замалиева и Вавилова.

По эпизоду ограбления Х из показаний Замалиева видно, что 21 ноября 2004 года ночью они с Вавиловым, увидев девушку, решили завладеть ее имуществом, проследили за ней, а когда она зашла в подъезд, Вавилов, согласно договоренности, ударил ее ногой в лицо. Затем ее вытащили на улицу, где Вавилов забрал у нее телефон «». При этом согласно показаниям на следствии, имело место распределение ролей, то есть, Вавилов должен был ударить жертву, а он, Замалиев, придти на помощь в случае необходимости.

На следствии Вавилов дал аналогичные показания.

По показаниям Х ее ударил Вавилов, которого, а также Замалиева, она впоследствии опознала. После этого Вавилов и Замалиев вытащили ее на улицу и забрали телефон. В результате насилия, у неё были повреждены губы, язык, образовался кровоподтек под глазом.

У Ю был изъят телефон, проданный ему Вавиловым и Замалиевым, похищенный теми у Х.

Доводы Замалиева, что он не может нести ответственность за ограбление, поскольку ударов потерпевшей не наносил, являются неубедительными, поскольку до совершения ограбления имело место распределение ролей между участниками преступления, в соответствии с чем они и действовали, то есть, Замалиев являлся соисполнителем преступления.

По эпизоду нападения на Я и его убийству из показаний Замалиева на предварительном следствии следует, что во дворе дома они с Вавиловым напали на пьяного мужчину, за которым следили, он ударил его ногой в спину, от чего тот упал. Он, а затем и Вавилов нанесли лежащему по несколько ударов ногами по голове. Обыскав карманы, забрали у него деньги.

Аналогичные показания в ходе следствия дал и Вавилов.

На месте нападения на Я, что следует из протокола осмотра, обнаружены следы крови и документы на имя Я.

Согласно выводам комиссии экспертов смерть Я последовала от закрытой черепно-мозговой травмы, которая причинила тяжкий вред здоровью последнего и находится в прямой причинной связи со смертью. Образовалась она от не менее чем пятикратного воздействия тупого твердого предмета (предметов).

Доводы в защиту Замалиева и Вавилова об отсутствии у них умысла на убийство, со ссылкой на то, что Я скончался спустя некоторое время после избиения, являются несостоятельными, поскольку как правильно указал суд, нанося ногами удары потерпевшему в жизненно важный орган, голову, со значительной силой, Замалиев и Вавилов сознавали общественную опасность своих действий, предвидели возможность наступления общественно опасных последствий в виде гибели потерпевшего и желали ее наступления.

Имеющиеся у Замалиева сомнения относительно того, что потерпевшим явился именно Я не основаны на материалах дела.

По эпизоду нападения на М Замалиев на предварительном следствии показывал, что ночью в конце декабря 2004 года он и Вавилов выследили М, идущего с барсеткой, и когда тот зашел во дворы, ударом ноги сбил его на землю, затем навалился на него, а Вавилов ногами бил М- по голове. Затем он также нанес последнему несколько ударов ногой по голове, а когда тот потерял сознание, вытащили у него из кармана деньги. В барсетке оказались три сотовых телефона.

Аналогичные показания на следствии дал и Вавилов.

Согласно показаниям потерпевшего М 30 декабря 2004 года во дворе рядом с домом на него напали двое парней, от ударов которых по голове, он потерял сознание. У него были похищены деньги, барсетка с телефонами.

В ходе следствия М опознал Вавилова как одного из лиц, напавших на него 30 декабря 2004 года.

По заключению эксперта у М обнаружены: открытый перелом нижней челюсти, сколы коронок, причинившие вред средней тяжести его здоровью. Образовались указанные повреждения в результате удара (давления) тупого твердого предмета.

Кровь с места происшествия, что следует из акта биологической экспертизы, принадлежит М.

Доводы в защиту Замалиева о том, что он должен нести ответственность за грабеж, являются несостоятельными, поскольку им и Вавиловым при нападении на потерпевшего применено насилие опасное для жизни и здоровья последнего.

По эпизоду нападения на Р , его убийству и похищению у него важного личного документа согласно показаниям Замалиева на предварительном следствии в начале января 2005 года ночью с Вавиловым с целью завладения чужим имуществом напали на Р , которому Вавилов нанес удары молотком по затылку. Он свалил Р , вдвоем они затащили его во двор, где Вавилов сначала ударил того дважды молотком, а затем он, несколько раз, «штакетиной» по голове. Били его и ногами в разные части тела, по голове. После этого ножом поочередно нанесли Р несколько ударов в шею, желая «добить» его, Затем обыскали карманы Р , найдя при этом служебное удостоверение сотрудника милиции, деньги, телефон, цепочку с крестиком. Вавилов надел обувь Р , нож оставили здесь же.

Аналогичные показания даны Вавиловым на предварительном следствии, который дополнительно пояснил, что нож и молоток для нападения приготовили заранее.

Согласно протоколу осмотра во дворе дома обнаружен труп Р с признаками насильственной смерти.

Смерть Р , как явствует из заключения эксперта, наступила от открытой черепно-мозговой травмы, осложнившейся отеком головного мозга, легких, вторичными кровоизлияниями в стволовую часть вещества головного мозга. Повреждения, повлекшие смерть Р , образовались от действия тупого твердого предмета, механизм образования повреждений - удар, сдавление, трение. Кроме того, на трупе обнаружены множественные (31) колото-резаные ранения передней и левой боковой поверхности шеи, которые могли образоваться от ударного воздействия колюще-режущего предмета типа клинка ножа, не находящиеся в причинной связи со смертью. На трупе Р обнаружены и другие телесные повреждения в различных частях тела, не находящиеся в связи с его смертью. Различная локализация телесных повреждений на различных поверхностях тела и в различных плоскостях, свидетельствует о том, что взаиморасположение потерпевшего по отношению к травмирующему предмету в момент получения телесных повреждений неоднократно менялась. Количество точек приложения силы в области волосистой части головы и лица 20; в области шеи 2 (не считая 31 колото - резанных); правой верхней конечности 5, левой верхней конечности 2, в области живота 1, левой нижней конечности 1.

Согласно акту биологической экспертизы на фрагментах штакетника, кроссовках Вавилова, изъятых с места происшествия, а также спортивных брюках Замалиева и Вавилова обнаружена кровь Р , а по заключению эксперта-криминалиста колото-резаные повреждения Р причинены ножом, изъятым с места происшествия.

При выемке у Б изъят телефон Р , проданный первому Замалиевым.

При осмотре места, указанного Вавиловым в ходе проверки его показаний, обнаружены дисконтные карты, пластиковая карта, портмоне, принадлежавшие Р , а при выемке у Вавилова изъяты ботинки Р .

При таких данных доводы в защиту Замалиева об отсутствии доказательств его причастности к преступлениям против Р , судебная коллегия считает

неубедительными.

Что касается показаний Вавилова, то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Правильность вывода суда первой инстанции о совершении убийства Р[redacted] с особой жестокостью, по изложенным в приговоре основаниям, сомнений не вызывает в связи с чем доводы Вавилова являются несостоятельными.

Оснований говорить о неполном выяснении судом обстоятельств совершения преступлений в отношении Р[redacted], не имеется.

То обстоятельство, что экспертами в ранах Р[redacted] наличие следов дерева не выявлено, то это никоим образом не ставит под сомнение обоснованность осуждения Замалиева за содеянное.

По эпизоду нападения на К[redacted] из показаний Замалиева и Снегирева, данных на разных стадиях производства по делу видно, что 16 января 2005 года договорившись между собой на завладение чьим-либо имуществом, на центральном стадионе нагнали К[redacted], Замалиев ударом ноги в спину сбил того с ног, Снегирев ударил К[redacted] ногой в лицо, затем нанесли еще по несколько ударов, а когда тот потерял сознание, забрали у него деньги и ушли. Но затем вернулись и забрали куртку, свитер, ботинки, кольцо.

Согласно показаниям потерпевшего К[redacted] на [redacted] стадионе ему сзади нанесли удар, отчего он упал. Он пытался подняться, но его начали избивать, и он потерял сознание. Очнувшись, обнаружил пропажу кожаной куртки, свитера, ботинок, кольца, денег, ключей от квартиры.

По заключению эксперта у К[redacted] обнаружены телесные повреждения в области лица, причинившие легкий с его расстройством вред здоровью. Все повреждения образовались в результате удара (давления) тупым твердым предметом (предметами).

При задержании у Замалиева изъята черная кожаная куртка, а у Снегирева – свитер, принадлежавшие К[redacted].

Доводы в защиту Замалиева о том, что он должен нести ответственность за грабеж, а не за разбой, являются несостоятельными, поскольку в процессе нападения на К[redacted] Замалиевым и Снегиревым применено опасное для жизни и здоровья потерпевшего насилие.

По материалам дела оснований для оговора Снегиревым Замалиева, не имеется, в связи с чем доводы в защиту Замалиева о том, что он К[redacted] не избивал, следует признать неубедительными.

По эпизоду нападения на М[redacted] и его убийству из показаний Вавилова на предварительном следствии видно, что ночью 17 января 2005 года после употребления спиртного с Замалиевым и Снегиревым пришли к дому [redacted] для совершения нападения. На месте обговорили план, согласно которому первым должен был напасть Замалиев и нанести удар, а затем удерживать жертву за руки, а Снегирев добить ее. Мимо них прошел М[redacted], Замалиев догнал его, схватил руками за шею, повалил и держал на земле. Подбежав к

ним, он ударил М[redacted] локтем в лицо, а Снегирев нанес тому несколько ударов ногой в лицо. М[redacted] потерял сознание, они затащили его во двор, забрали у него деньги, документы, кредитку, книгу. Затем Замалиев и Снегирев с помощью найденной тут же палки стали душить М[redacted], а потом каждый нанес М[redacted] несколько ударов этой палкой по голове. Замалиев говорил, что это убийство - «крещение» для Снегирева.

Снегирев подтвердил, что они втроем избивали потерпевшего, а затем он и Замалиев с помощью палки душили его.

На предварительном следствии Замалиев не отрицал, что наносил удары М[redacted] ногами и палкой с целью лишения жизни.

При осмотре двора дома [redacted] обнаружен труп М[redacted] с признаками насильственной смерти.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть М[redacted] наступила от открытой черепно-мозговой травмы, осложнившейся шоком. При экспертизе трупа обнаружены: открытая черепно-мозговая травма, ушибленные раны лица, множественные кровоподтеки лица, головы, кровоизлияние в вещество головного мозга, фрагментарно оскольчатые переломы костей носа, полный поперечный перелом правой скуловой кости. Эти повреждения образовались в результате не менее чем 15-кратного воздействия тупого твердого предмета (предметов) в области волосистой части головы и лица. В механизме образования повреждений имели место: удар, сдавление, трение.

На предметах, изъятых с места происшествия: клинке ножа, горелом бруске, удостоверении, а также на спортивном трико Замалиева, на спортивном трико, кепке, перчатках Вавилова, как это следует из заключения эксперта-биолога, обнаружена кровь М[redacted].

Из акта трассологической экспертизы следует, что след на месте происшествия, мог быть оставлен обувью Снегирева.

У него же найдена книга «Час пик для новобрачных» и 2 пачки сигарет, принадлежавшие М[redacted].

Доводы Замалиева об отсутствии у него корыстного мотива со ссылкой на то, что из похищенного у М[redacted] он себе ничего не взял, являются неубедительными, поскольку опровергаются показаниями Снегирева и Вавилова о том, что нападение на М[redacted] было совершено с целью завладения его имуществом. То обстоятельство, что Замалиев себе ничего не взял, не освобождает его ответственности за разбой, поскольку данное преступление считается оконченным с момента совершения нападения.

Что касается показаний Вавилова и Снегирева, на которые ссылается Замалиев, то они не имели преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись доводы в защиту Замалиева и Вавилова, аналогичные содержащимся в кассационных жалобах, об отсутствии организованной группы, которые обоснованно признаны несостоятельными. Как правильно указал суд, Замалиев и Вавилов, проживая вместе, систематически употребляя спиртные напитки, не занимаясь общественно-полезным тру-

дом и не имея других доходов, объединились для совершения корыстных преступлений, они заранее планировали каждое преступление, распределяли роли. Преступления совершались в ночное время, [redacted]. Объектами преступлений становились одинокие прохожие, чаще всего, находящиеся в состоянии опьянения. Как правило, Замалиев первым наносил удар потерпевшему, а затем с Вавиловым избивали его до потери сознания либо до смерти. За короткий промежуток времени ими было совершено несколько особо тяжких преступлений, в том числе, 3 умышленных убийства при разбое. Похищенное имущество, денежные средства ими использовались на личные нужды: приобретения спиртного и продуктов питания.

Что касается преступления в отношении К[redacted], то оно обоснованно не было признано совершенным в составе организованной группы, поскольку в совершении этого преступления участвовали Замалиев, являвшийся членом этой группы, и Снегирев в ней не состоящий.

Судебная коллегия считает несостоятельными доводы в защиту Замалиева и Вавилова о том, что приговор постановлен на порочных доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в основу тех или иных выводов суда.

В деле нет данных свидетельствующих о том, что Снегирев совершал преступления в результате психического либо физического принуждения со стороны Замалиева, которое лишало бы его возможности руководить своими действиями. Поэтому доводы Снегирева в этой части следует признать несостоятельными.

Ссылка в защиту Замалиева на то, что он, а также Вавилов и Снегирев на следствии вынуждены были оговорить себя и других в результате применения незаконных методов, является несостоятельной, поскольку показания Замалиева, Вавилова и Снегирева по конкретным эпизодам их преступной деятельности, согласуются между собой, равно как и с другими добытыми доказательствами, не только в части их конкретных действий в момент совершения преступлений, но и в деталях, которые могли быть известны только лицам, причастным к совершению конкретных преступлений.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, оценив имеющиеся доказательства в их совокупности, проверив все версии в защиту осужденных и отвергнув их, выяснив причины имеющихся противоречий и дав им оценку, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Замалиева, Вавилова и Снегирева в инкриминируемых им преступлениях.

Юридическая оценка действий осужденных является правильной.

То обстоятельство, что в судебном заседании были допрошены не все свидетели, то это никоим образом не ставит под сомнение обоснованность осуждения Замалиева за содеянное.

Отсутствие адвоката при провозглашении приговора, на что ссылается Замалиев, не является безусловным основанием для отмены приговора, а что касается ознакомления Замалиева с материалами дела после направления дела в суд, то уголовно-процессуальный закон не предусматривает такое ознакомление с обязательным участием адвоката. Кроме того, согласно протоколу судебного заседания никаких замечаний и заявлений на этот счет Замалиевым перед судом первой инстанции заявлено не было.

При назначении Снегиреву наказания суд в полной мере учел характер степень общественной опасности, данные о его личности и все обстоятельства дела, включая и те, на которые содержится ссылка в его жалобе.

Нарушений закона в части осуждения Снегирева по всем преступлениям, в отношении Замалиева по ст.ст. 162 ч. 4 п. «в» (по эпизоду от 18.11.04 г.), 161 ч. 3 п. «а», 105 ч. 2 п. п. «ж, з» (по эпизоду от 25.12.04 г.), 162 ч. 4 п.п. «а, в» (по эпизоду от 25.12.04 г.), 162 ч. 4 п. «а» (по эпизоду от 30.12.04 г.), 105 ч.2 п. п. «д, ж, з» (по эпизоду от 08.01.05 г.), 162 ч. 4 п. п. «а, в» (по эпизоду от 08.01.05 г.), 162 ч. 2 УК РФ (по эпизоду от 16.01.05 г.), 105 ч. 2 п. п. «ж, з» (по эпизоду от 17.01.05 г.) и 162 ч. 4 п.п. «а, в» УК РФ (по эпизоду от 17.01.05 г.), а также Вавилова по ст.ст. 162 ч. 4 п. «в» (по эпизоду от 18.11.04 г.), 161 ч. 3 п. «а» , 105 ч. 2 п. п. «ж, з» (по эпизоду от 25.12.04 г.) , 162 ч. 4 п.п. «а, в» (по эпизоду от 25.12.04 г.) , 162 ч. 4 п. «а» (по эпизоду от 30.12.04 г.), 105 ч.2 п. п. п. «д, ж, з» (по эпизоду от 08.01.05 г.), 162 ч. 4 п. п. «а, в» (по эпизоду от 08.01.05 г.), 105 ч. 2 п. п. «ж, з» (по эпизоду от 17.01.05 г.) и 162 ч. 4 п.п. «а, в» УК РФ (по эпизоду от 17.01.05 г.), являющихся основанием для отмены или изменения приговора, не имеется.

Вместе с тем, приговор в части осуждения Замалиева и Вавилова по ст. 325 ч.2 УК РФ, подлежит отмене, а дело прекращению за истечением срока давности, поскольку с момента совершения данного преступления до вступления обжалуемого приговора в законную силу прошло свыше двух лет.

Вносимые в приговор изменения, вместе с тем, не являются основанием, достаточным для смягчения Замалиеву и Вавилову наказания, которое назначено им по совокупности преступлений (исключая ст. 325 ч.2 УК РФ), а в отношении Замалиева и по совокупности приговоров, с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, данных о личности виновных и всех обстоятельств дела, в том числе и тех, на которые содержится ссылках в жалобах в их защиту. Назначенное им наказание является справедливым и оснований для его смягчения, не имеется.

Вывод суда об особо активной роли Вавилова по оспариваемым им преступлениям, основан на материалах дела и оснований для его исключения из числа отягчающих наказание обстоятельств, судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,

судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 24 ноября 2006 года в части осуждения ***Замалиева Р К*** и ***Вавилова С Н*** по ст. 325 ч.2 УК РФ отменить и дело прекратить за истечением срока давности.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч. 4 п. «в» (по эпизоду от 18.11.04 г.), 161 ч. 3 п. «а», 105 ч. 2 п. п. «ж, з» (по эпизоду от 25.12.04 г.), 162 ч. 4 п.п. «а, в» (по эпизоду от 25.12.04 г.), 162 ч. 4 п. «а» (по эпизоду от 30.12.04 г.), 105 ч.2 п. п. «д, ж, з» (по эпизоду от 08.01.05 г.), 162 ч. 4 п. п. «а, в» (по эпизоду от 08.01.05 г.), 162 ч. 2 УК РФ (по эпизоду от 16.01.05 г.), 105 ч. 2 п. п. «ж, з» (по эпизоду от 17.01.05 г.) и 162 ч. 4 п.п. «а, в» УК РФ (по эпизоду от 17.01.05 г.), назначить Замалиеву Р.К. **пожизненное лишение свободы**, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначить Замалиеву Р.К. **пожизненное лишение свободы** с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч. 4 п. «в» (по эпизоду от 18.11.04 г.), 161 ч. 3 п. «а» , 105 ч. 2 п. п. «ж, з» (по эпизоду от 25.12.04 г.) , 162 ч. 4 п. «а, в» (по эпизоду от 25.12.04 г.) , 162 ч. 4 п. «а» (по эпизоду от 30.12.04 г.), 105 ч.2 п. п. «д, ж, з» (по эпизоду от 08.01.05 г.), 162 ч. 4 п. п. «а, в» (по эпизоду от 08.01.05 г.), 105 ч. 2 п. п. «ж, з» (по эпизоду от 17.01.05 г.) и 162 ч. 4 п. «а, в» УК РФ (по эпизоду от 17.01.05 г.), окончательно назначить Вавилову С.Н. **пожизненное лишение свободы** с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор о них, а также в отношении ***Снегирева О В*** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: